

ON THE POSSIBILITY OF EXPANDING THE LIMITS OF THE CONCEPT OF MULTIPLE DERIVATION IN MODERN LINGUISTICS

О ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ГРАНИЦ ПОНЯТИЯ МНОЖЕСТВЕННОЙ ДЕРИВАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Gheorghe MOLDOVANU⁵⁰, Habilitated Doctor

Abstract: *In this paper, we will try to reveal some peculiarities of the interaction between explicit and implicit derivation within the complex derivational paradigm (KDP) and describe the derivational characteristics of KDP derivatives. The proposed tasks are solved by analyzing the ways of interaction between morphological derivation and semantic derivation of the second tier and considering motivated lexical units through the prism of lexical derivation lato sensu. This approach sheds new light on the problem of multiple derivation in modern linguistics. From this point of view, our study allows us to expand the limits of the interpretation of the multiple derivation phenomenon in modern linguistics by identifying and describing its role in the formation of the semantic structure of the polysemantic derivatives.*

Key words: *multiple derivation, explicit (morphological) derivation, implicit (semantic) derivation, complex derivational paradigm, semantic structure of the word, derivational pattern (model).*

JEL CLASSIFICATION: A23

Правильное построение и многоплановое исследование комплексной деривационной парадигмы (в дальнейшем КДП)⁵¹ в значительной степени зависит от учета такого явления, как множественная деривация и, в частности, ее соотношение с семантической деривацией. В свою очередь, исследование взаимодействия линейной и нелинейной деривации внутри КДП позволяет выделить особый тип множественной деривации – параллельной эксплицитной (морфологической) деривации и имплицитной (семантической) деривации второго деривационного яруса.

В настоящей работе мы попытаемся раскрыть некоторые особенности взаимодействия эксплицитной и имплицитной деривации внутри комплексной деривационной парадигмы (КДП) и описать деривационные характеристики дериватов-членов КДП. Предложенные задачи решаются путем анализа способов взаимодействия морфологической деривации и семантической деривации второго яруса и рассмотрения мотивированных лексических единиц через призму лексической деривации в широком смысле.

Данный подход проливает новый свет на проблематику множественной деривации в современной лингвистике. С этой точки зрения, проведенное нами исследование позволяет расширить границы интерпретации явления множественной деривации в современной лингвистике путем выявления и описания ее роли в формировании семантической структуры многозначной мотивированной лексемы.

⁵⁰ E-mail: ghmold@ase.md, Молдавская Экономическая Академия

⁵¹ КДП – автономная деривационная микросистема, устанавливаемая с позиций деривационного подхода к гнездованию лексики в сравнении с традиционным словообразовательным подходом. Это единица более сложной архитектоники, чем словообразовательное гнездо, отражающая взаимосвязанное двухуровневое деривационное развитие исходной лексемы, а значит, обладающая отличной от словообразовательного гнезда структурно-семантической организацией. Более подробно об этом см. нашу работу: ”Деривационные микросистемы французского языка. Комплексная деривационная парадигма”. Кишинев, 2000, с. 32-46.

Вопросы, связанные с множественной деривацией, в той или иной степени, затрагиваются в немногочисленных исследованиях (Ермакова 1977: 190-202; Соболева 1980).

Наиболее эксплицитное определение данного явления содержится в трудах П. А. Соболевой. Под множественной деривацией автор понимает многократное осуществление актов деривации по одной и той же словообразовательной модели от одного и того же производящего. При этом, многократная деривация может иметь место как от одного лексико-семантического варианта (ЛСВ) данного производящего, так и от разных его ЛСВ (Соболева 1980: 89, 183, 195). Из вышесказанного вытекает, что интересующее нас понятие получает у П. А. Соболевой несколько иную интерпретацию, а именно: параллельная деривация имеет место не только на базе одного производящего, но и на основе разных производящих - членов словообразовательного гнезда (Соболева 1980: 208-209).

Таким образом, из данного определения вытекает, что множественная деривация является источником возникновения не разных омонимов, а различных ЛСВ одного многозначного слова. Иными словами, в результате множественной деривации складывается семантическая структура одной многозначной лексемы.

Исследуемые нами КДП глаголов передвижения в пространстве французского языка подтвердили эти суждения. Так, семантическая структура производного *montaison*, содержащего три ЛСВ, формировалась в результате множественной деривации на основе двух мотивирующих – *monter* и *remonter*. ЛСВ1 «*élévation rapide du niveau des liquides visqueux, quand ils sont portés à l'ébullition*» имеет в качестве мотивирующего ЛСВ12 глагола *monter* «*devenir plus haut, accroître son niveau*». ЛСВ13 того же глагола «*atteindre un degré élevé*» мотивирует ЛСВ3 «*montée en graine d'une plante*» анализируемого слова, а глагол *remonter* в значении «*parcourir un cours d'eau vers l'amont*» мотивирует ЛСВ2 «*remontée annuelle des saumons vers les torrents pour le frayage*» интересующего нас деривата.

Необходимо отметить, что некоторые исследователи (Марков 1984) отрицают возможность образования одного деривата от двух и более мотивирующих. Точка зрения этих авторов сводится к следующему рассуждению: в силу различия их деривационных структур, ЛСВ, образующиеся в результате множественной деривации от разных мотивирующих, принадлежат разным мотивированным словам, то есть являются омонимами. Мы придерживаемся диаметрально противоположному мнению. С нашей точки зрения, словообразовательные омонимы⁵², то есть образования, мотивированные разными мотивирующими и имеющие разные деривационные структуры, - это ЛСВ одного слова. При этом, разница в их деривационных структурах, полисемия или даже омонимия аффиксов не нарушает тождества мотивированных лексических единиц.

Проведенный анализ семантических структур членов КДП подтвердил правильность данного вывода и навел нас на мысль о выделении особого типа множественной деривации: параллельной эксплицитной и имплицитной деривации, отражающей взаимодействие линейных и нелинейных моделей деривации при формировании семантической структуры мотивированных лексических единиц членов КДП. Это проливает новый свет на явление множественной деривации и раскрывает ее неисследованные аспекты. В данном случае речь идет о той стороне множественной деривации которая представляет собой продукт взаимодействия морфологической деривации и семантической деривации второго деривационного яруса.

⁵² Словообразовательная омонимия и множественность мотиваций - явления соприкасающиеся, но различные. Различия между ними носят принципиальный характер. О множественности мотиваций говорят тогда, когда одно слово в одном и том же значении или одних и тех же значениях соотносится с двумя и более мотивирующими. Словообразовательная омонимия имеет место в том случае, если с разными мотивирующими связываются разные значения одного и того же слова.

Поясним сказанное на конкретном примере. В основе формирования семантической структуры производного *glissade*, включающего три ЛСВ, лежит явление множественной деривации, причем множественная деривация в данном случае реализовалась на базе двух мотивирующих – членов КДП. *Glissade1* «*action de glisser*» образовалось на базе *glisser1* «*se déplacer, volontairement ou non, d’un mouvement continu sur une surface lisse*» по линейной модели отглагольного образования имен существительных с формантом – *ade* (V + *ade*---N), коррелирующей с типом синтаксического словообразования “название действия, обозначенного производящим глаголом”. *Glissade2* «*surface glacée où les enfants s’amuse à glisser*» возникло в соответствии с вышеназванной линейной моделью V + *ade* ---N, коррелирующей в этом случае с типом мутационного словообразования “место действия” и нелинейной регулярной моделью семантической деривации второго деривационного яруса, коррелирующей с деривационным типом “действие - место действия”. Что касается *glissade3* (*chor.*) «*Mouvement léger effectué au ras du sol, facilitant l’enchaînement des pas ou servant d’élan à certains temps sautés*», то в качестве мотивирующего выступает ЛСВ3 глагола *glisser* в значении «*avancer, progresser en donnant l’impression de glisser*».

Вопросы, связанные с множественностью деривации, приобретают особую значимость при исследовании КДП, так как при построении и анализе последней часто приходится решать вопрос о том, где проходит граница между эксплицитной деривацией и семантической деривацией второго яруса при формировании семантической структуры того или иного деривата, за счет какого из названных типов лексической деривации возник определенный ЛСВ в данной семантической структуре.

На первый взгляд, это не должно вызывать особых затруднений: достаточно сопоставить семантические структуры мотивирующего и мотивированного слова, убедиться в том, что в семантической структуре мотивированного имеется ЛСВ, который выводится из какого-нибудь ЛСВ того же слова, но которому нет соответствия в семантической структуре мотивирующего, чтобы считать данный ЛСВ возникшим в результате семантической деривации второго яруса.

Например, семантическая структура деривата *reculé*, е включает два ЛСВ: 1. «*Eloigné dans le temps*» и 2. «*Isolé, d’accès difficile*». Сопоставление семантических структур мотивирующего и мотивированного слов позволяет заключить, что ЛСВ1 мотивируемого деривата *reculé*, е соотносится с ЛСВ4 мотивирующего *reculer* «*reporter à une date plus éloignée*», а ЛСВ2 интересующей нас лексемы, не имея соответствия в семантической структуре мотивирующего глагола *reculer*, является семантическим дериватом, возникшим на базе ЛСВ1 прилагательного *reculé*, е.

Однако, как показывает анализ языкового материала, установить направление мотивированности между ЛСВ - членами КДП не всегда так просто. Существуют мотивированные единицы, в которых трудно отдать предпочтение участию имплицитной (семантической) деривации второго деривационного яруса или эксплицитной (морфологической) деривации в формировании того или иного ЛСВ в их структуре. В таких случаях, для определения направления вектора мотивированности конкретного ЛСВ конкретного деривата необходимо:

1. Определить, соотносится ли данная мотивированная единица с одним или несколькими мотивирующими – членами КДП;
2. Установить, соотносится ли каждый ЛСВ мотивированного с каким-либо ЛСВ мотивирующего (мотивирующих); если нет, то можно заключить, что ЛСВ, не имеющие соответствия, возникли в результате семантической деривации второго деривационного яруса;
3. При обнаружении соответствия между ЛСВ сопоставляемых единиц следует исходить из:

3.1. Наличие/отсутствия структурно-семантической модели, по которой мог быть образован данный ЛСВ мотивированного. Наличие таковой говорит о том, что мы имеем дело с морфологической деривацией. Напротив, отсутствие такой модели свидетельствует о семантической деривации второго яруса;

3.2. Наличие/отсутствия модели семантической деривации, которой соответствуют смысловые связи между ЛСВ данного мотивированного слова. Если такая модель наличествует в языке, то речь идет о множественной деривации: параллельной морфологической деривации и семантической деривации второго деривационного яруса. Если такой модели не существует, то в основе формирования интересующего нас ЛСВ лежит морфологическая деривация.

Поясним сказанное на конкретном примере. Семантическая структура отглагольного производного *nage* включает, по данным словаря *Lexis*, 4 ЛСВ: 1. «Action de nager», 2. «Déplacement actif au sein ou à la surface de l'eau, sans aucun appui sur le fond», 3. «Action de ramper, de faire effort sur les avirons», и 4. «Ensemble des rameurs d'une embarcation de course à l'aviron».

Можно утверждать, что в основе многозначности анализируемого деривата лежит множественная словообразовательная деривация (в понимании П. А. Соболевой), поскольку ЛСВ1 существительного соотносится с ЛСВ1 «Se soutenir et avancer à la surface de l'eau grâce à des mouvements particuliers» и ЛСВ8 «pratiquer une certaine forme de nage ou parcourir à la nage une distance» глагола *nager*. ЛСВ2 производного также восходит к ЛСВ1 глагола. Что касается ЛСВ3 и ЛСВ4 интересующего нас слова, то они оба мотивируются ЛСВ3 глагола *nager* «imprimer un mouvement de rame aux avirons d'une embarcation pour la faire avancer», так как деривационная модель образования отглагольных имен способом несобственной регрессивной деривации включает деривационные типы $V \rightarrow N$ со значением действия по глаголу и $V \rightarrow N$ со значением агент действия, по которым и образуются, судя по их дефинициям, указанные ЛСВ.

С другой стороны, можно также утверждать, что ЛСВ4 данного производного формируется благодаря семантической деривации второго яруса, так как существует регулярная метонимическая модель семантической деривации отглагольных имен со значением действия по глаголу “действие – агент действия”. Очевидно, правомерно признать описание упомянутого способа формирования семантической структуры анализируемого производного как результат особого типа множественной деривации, представляющей собой взаимодействие эксплицитной (в данном случае словообразовательной) деривации и имплицитной (семантической) деривации второго деривационного яруса.

Параллельная реализация эксплицитных и имплицитной форм лексической деривации возможно потому, что существует “...поразительное подобие словообразовательных типов и регулярных моделей многозначности” (Апресян 1974: 193) в отношении выражения деривационных связей между первичными и вторичными ЛСВ.

Исследование показало, что множественная деривация в новой интерпретации (как взаимодействие морфологической и семантической деривации второго яруса) представлена довольно широко в анализируемых КДП на второй ступени в разряде отглагольных дериватов со значением *Nomina actionis* и *Nomina agentis*.

При этом, наиболее продуктивные деривационные модели образования *Nomina actions*: $V + age \rightarrow N$, $V + ation \rightarrow N$, $V \rightarrow N$ (несобственная регрессивная деривация), $V + ment \rightarrow N$ и другие, а также *Nomina agentis*: $V + eur, euse \rightarrow N$ взаимодействуют при формировании семантической структуры отглагольных дериватов со следующими моделями регулярной семантической деривации второго деривационного яруса:

1. Действие – объект действия (ср.: *tombée* (f.) «chute, mouvement des choses qui tombent» → *tombée* (f.) «petite quantité qu'on ajoute sur le plateau d'une balance en

- équilibre pour qu’il s’abaisse » ; abandon (m.) « action d’abandonner » → abandon (m.) « ensemble des arbres qui doivent être abattus dans la forêt » ; fréquentation (f.) « action de fréquenter (un lieu, une personne) » → fréquentation (f.) « rapports sociaux habituels, personnes que l’on fréquente » и др.).
2. *Действие – время действия* (ср.: suite (f.) « action de suivre » → suite (f.) « temps qui vient après le fait ou l’action dont il est question » ; passage (m.) « action de passer » → passage (m.) « moment où un astre s’interpose devant un autre astre » ; traînage (m.) « action de traîner » → traînage (m.) « période de l’atterrissage d’un ballon pendant laquelle la nacelle est traînée sur le sol, tant que le ballon, insuffisamment dégonflé, est entraîné par le vent » и др.).
 3. *Действие – инструмент действия* (ср.: entrée (f.) « action d’entrer » → entrée (f.) « mécanisme permettant le transfert d’une information extérieure dans la mémoire d’un ordinateur » ; échappement (m.) « expulsion dans l’atmosphère des gaz de la combustion » → échappement (m.) « dispositif qui permet cette expulsion » ; descente (f.) « action de descendre » → descente (f.) « galerie inclinée qui sert à descendre des matériaux » ; traînage (m.) « action de traîner » → traînage (m.) « dispositif de transport de matériaux sur un parcours fixe horizontal à l’aide d’un câble auquel sont accrochés de proche en proche des wagonnets » и др.).
 4. *Действие – результат действия* (ср.: chasse (f.) « action de chasser » → chasse (f.) « gibier tué ou capturé » ; marche (f.) « action de marcher » → marche (f.) « traces laissées par un animal » ; montage (m.) « action de monter » → montage (m.) « ce qui est monté, résultat d’un montage » ; chute (f.) « action de tomber » → chute (f.) « morceau qui reste d’une matière dans laquelle on a taillé des objets » и др.).
 5. *Действие – место действия* (ср.: passage (m.) « action de passer » → passage (m.) « lieu où l’on passe nécessairement pour aller d’un endroit à un autre » ; promenade (f.) « action de se promener » → promenade (f.) « lieu aménagé dans une ville pour se promener » ; conduite (f.) « action de conduire » → conduite (f.) « place du conducteur dans la voiture, lieu de circulation des voitures » и др.).
 6. *Действие – агент действия* (ср.: visite (f.) « fait d’aller voir qqn à son domicile » → visite (f.) « personne que l’on reçoit chez soi ou qui va voir qqn » ; vol (m.) « action de voler » → vol (m.) « groupe d’oiseaux qui volent ensemble » ; accompagnement (m.) « action d’accompagner » → accompagnement (m.) « personnes qui accompagnent » и др.).
 7. *Агент действия – инструмент действия* (ср.: chasseur, euse « personne qui chasse » → chasseur (m.) « appareil de l’aviation de chasse » ; descendeur, euse « sportif qui possède des qualités particulières pour descendre une pente (ski) ou une côte (cyclisme) » → descendeur (m.) « appareil permettant de descendre d’un étage à l’autre » ; glisseur, euse « personne qui glisse sur la glace » → glisseur (m.) « dispositif permettant à certains types de véhicules de glisser » и др.).

Таким образом, многоплановость исследования динамики деривационных процессов в их взаимосвязи и взаимодействии внутри КДП навела нас на мысль о выделении особого типа множественной деривации: параллельной морфологической деривации и семантической деривации второго деривационного яруса, которые, взаимодействуя, формируют семантическую структуру единого полисемантического деривата. Учет данного типа множественной деривации оказывает необходимую существенную помощь для правильного определения направления мотивированности в КДП, а также для анализа деривационной и семантической соотносительности ее членов. Анализ исследуемого материала показал, что наиболее продуктивные словообразовательные модели образования отглагольных имен действия и имен со значением агента действия своеобразно взаимодействуют со следующими моделями семантической деривации второго яруса: агент

действия – инструмент действия, действие – объект действия, действие – время действия,
действие – инструмент действия, действие – результат действия, действие – место действия
и действие – агент действия.

Список цитируемой литературы

1. АПРЕСЯН Ю. Д. (1974) Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Москва: Наука. 368 с.
2. ЕРМАКОВА О. П. (1977) Проблемы лексической семантики производных и членимых слов. Дисс...д-ра филол. наук. Москва. 433 с.
3. МАРКОВ В.М. (1984) О семантическом способе образования слов //Русское семантическое словообразование. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та. С. 3-12.
4. МОЛДОВАНУ Г.К. (2000) Деривационные микросистемы французского языка: комплексная деривационная парадигма. Кишинев: Изд-во Молдавской Экономической Академии. 171 с.
5. СОБОЛЕВА П. А. (1980) Словообразовательная полисемия и омонимия. Москва: Наука. 294 с.